

© 1990 г.

В. Ф. АНУРИН

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

АНУРИН Владимир Федорович — кандидат философских наук, доцент Горьковской высшей партийной школы. В нашем журнале опубликовал статью «Тайны вклада» (1988, № 2).

Проблема социальной справедливости занимает огромное место в сегодняшних публикациях, анализирующих тот клубок противоречий, с которыми столкнулось наше общество. По замыслу именно социализм должен стать воплощением социальной справедливости — в силу того, что его социально-экономические механизмы, политические и юридические установки призваны обеспечивать равное право всех членов общества на труд и получение вознаграждения, соразмерного затратам труда. Такова широко распространенная точка зрения, которой придерживались долгое время не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Так, американский политолог Чарльз Линдблом видит специфику коммунистических режимов в том, что они обменивают свободу и экономическое процветание на выравнивание экономических возможностей для всех членов общества. Капиталистические же страны выбирают свободу и эко-

номическое процветание, жертвуя равенством: «эгалитарные и гуманитарные установки отличали коммунистические воззрения с XIX века, когда поиски свободы и равенства, предпринимавшиеся на протяжении эпохи просвещения, пошли раздельными путями. Демократы двинулись вправо на поиски свободы. Коммунисты отправились влево на поиски равенства» [3].

Каким образом соотносятся между собою справедливость и равенство? Для социализма эта формула звучит, как известно, так: за равный трудовой вклад — равное вознаграждение и равный общественный престиж. Нет нужды лишний раз доказывать, что в реальности этот идеал так и не воплотился. Хотя в благих пожеланиях недостатка не наблюдалось. К числу наиболее торжественно провозглашаемых обещаний относится создание фондов общественного потребления.

Фонды общественного потребления — часть совокупного национального дохода, направляемая на социальное страхование, социальное обеспечение, удовлетворение социально приоритетных потребностей всех членов общества (в образовании, охране здоровья, материнства и детства, в отдыхе, жилище и т. п.). Согласно действующей Программе КПСС, они должны «смягчать объективно неизбежные при социализме различия в материальном положении отдельных граждан, семей, социальных групп, выравнивать социально-экономические и культурные условия для воспитания детей, способствовать ликвидации малообеспеченности отдельных групп населения (выделено мною. — В. А.)» [2].

Оставим пока в стороне тот малоприятный факт, что сегодня в пору говорить об обеспеченности отдельных групп и малообеспеченности большинства населения. Заострим внимание лишь на том, как программа декларирует главный принцип использования ОФП: основными получателями благ из этого источника должны быть малообеспеченные граждане. Так в теории. А практика свидетельствует, что вождевленное равенство (или хотя бы некое подобие его) опять-таки остается недостижимым.

Во-первых, на «макроуровне» ОФП формируются и распределяются между отраслями народного хозяйства централизованно. Отсюда неизбежна неравномерность в получении их трудовыми коллективами, принадлежащими к приоритетным или второстепенным (добавим, что степень приоритетности определяется центром по своему усмотрению): они просто получают неодинаковые пайки при дележе части государственного бюджета, предназначенной на социальные нужды. «К кому же попадает львиная доля средств из общественных фондов потребления? Да все тем же работникам приоритетных отраслей, богатых ведомств. В чем это выражается? В частности, в том, что качество медицинского обслуживания в обычной районной больнице, например, несравнимо с обслуживанием в ведомственном лечебном учреждении. Справедливо ли, что слои населения, не занятые в этих приоритетных отраслях, имеют меньше возможностей для лечения, поддержания своего здоровья?» [4].

Во-вторых, неравенство может возникнуть и в силу того, что те члены общества или трудового коллектива, которые выполняют управленческие функции (а потому причастные, как правило, к распределению фондов), присваивают себе большую долю, вряд ли относясь при этом к числу малообеспеченных.

Чтобы наши утверждения не были голословными, мы взяли данные по ряду предприятий, принадлежащих к различным ведомствам с тем, чтобы на их основе выявить определенные закономерности этого свойства. Обследовались коллективы завода «Орбита» (Министерство электронной промышленности), завода коробок скоростей, входящего в объединение АвтоГАЗ (Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения) и головного предприятия Горьковского производствен-

ного чулочно-трикотажного объединения (Минлегпром). Источники информации: статистические отчеты; списки очередников на жилье; протоколы заседаний профсоюзных комитетов по распределению квартир; журналы учета выдачи путевок в санатории, дома отдыха, пансионаты. В нашу задачу входила группировка тех работников, чьи фамилии фигурировали в списках. Классификация заключалась в том, чтобы распределить работников предприятий на ряд групп в соответствии с отношениями руководства и подчиненности — начиная от рабочих всех профессий и кончая высшим эшелоном управленцев: директор и его заместители, главные специалисты, секретарь парткома, председатель профкома и его заместители. Не останавливаясь на методических и процедурных подробностях, отметим некоторые особенности.

Во-первых, мы получили достаточно данных, подтверждающих предположение о неравномерности распределения ОФП по различным ведомствам, во всяком случае в той их части, которая связана с жильем и отдыхом. Если чулочно-трикотажному объединению (ПЧТО) за 1987—1989 гг. было выделено 19¹ квартир, а заводу «Орбита» — 78, то работники завода коробок скоростей за тот же период получили 338 квартир. Будучи нормированными (т. е. приведенными к численности работников предприятия), эти цифры составили ПЧТО и «Орбита» — 0,01, завод коробок скоростей — 0,08. Путевок в санатории, дома отдыха и пансионаты в 1988 г. предоставлено: ПЧТО — 111 (8,9% от общей численности работников), заводу «Орбита» ~ 728 (11%), заводу коробок скоростей — 1153 (27,7%).

Посмотрим теперь, чем подтверждается вторая гипотеза — о зависимости распределения фондов на самом предприятии от ранга работника. Обратимся к табл. 1, где распределение жилья представлено по категориям работников. За 100% в каждой графе принималась не общая численность работников данной категории, а те, кто стоит в очереди на жилье. Вообще, в списках очередников можно обнаружить интересные вещи. Например, срок ожидания квартиры для высшего руководящего звена предприятий (включая начальников цехов и руководителей общезаводских служб) редко превышает 3—5 лет. Основная же масса рабочих, рядовых ИТР и служащих могут стоять на очереди и 10, и 15, и 20 лет. При этом оказывается, что доля руководителей различных рангов, стоящих в очереди, значительно выше, чем работников других категория. На той же «Орбите» в очереди на получение квартиры 20% руководителей внутренних подразделений цехов, 27% руководителей верхнего эшелона и лишь 8% рабочих. Так что может сложиться впечатление, что руководители больше других нуждаются в жилье. А может быть, обладают более высоким уровнем притязаний?

Распределение путевок в 1988 г., по крайней мере на первый взгляд, не содержит столь явной дискриминации (табл. 2).

Однако тут есть ряд тонкостей, которые не могли найти отражения в таблице. Во-первых, мы узнали, что вышестоящие органы спускают профсоюзным комитетам нормативы на количество путевок для рабочих. Поэтому показатели обеспеченности довольно высоки: 59% на заводе коробок скоростей, 61 — на «Орбите» и свыше 69% — на ПЧТО. В отчетах профсоюзных комитетов отражены именно эти цифры. Но таблица не может дать представления о качестве отдыха: питания, возможностях лечения, комфортности, географии, не говоря уже о сезоне, в котором предоставлена путевка. Кстати, среди представленных распределений вообще не отражены туристические путевки, а также путевки на собственные базы отдыха, спрос на которые удовлетворяется довольно полно.

¹ Не считая распределения и перераспределения комнат в коммунальных квартирах старого фонда.

Распределение жилья (в % к численности работников данной категории, стоящих на очереди)

Предприятие	Рабочие	Рядовые ИТР	Начальники цехов	Верхний эшелон руководства
ПЧТО	3,1	8,1	6,6	50,0
Завод «Орбита»	8,4	8,5	100	70,0
Завод коробок скоростей	45,1	40,0	100	100

Таблица 2

Получение путевок на отдых (в % к общей численности каждой категории работающих)

Предприятие	Рабочие	Рядовые ИТР	Начальники цехов	Верхний эшелон руководства
ПЧТО	6,2	12,1	16,0	6,2
Завод «Орбита»	6,5	11,3	15,4	72,2
Завод коробок скоростей	13,7	13,4	19,5	30,4

Небезынтересен такой момент. Ежегодно на завод коробок скоростей направляется совместное решение генерального директора и профсоюзного комитета объединения ГАЗ «О порядке распределения и выдачи путевок в санатории и дома отдыха, приобретенных за счет соцкультбыта». Пункт 22 этого постановления гласит: «Выдача путевок в санатории и дома отдыха руководящему составу автозавода и заводов объединения производится в соответствии с перечнем должностей, утвержденным совместным решением генерального директора и профкома Горьковского автозавода». В этот перечень входят директор, его заместители, главные специалисты и начальники цехов (т. е. те, кто зафиксирован в двух последних графах наших таблиц). Путевки для них льготные и оплачиваются не из соцстраховских, а из общезаводских средств, формирующихся из прибыли.

Место, занимаемое на служебной лестнице, сказывается и на географии отдыха. Так, на заводе коробок скоростей в 1988 г. отдохнули на «южном направлении» 13% руководителей и 1,5% рабочих. В пансионатах «Электроника» (Кисловодск и Сочи) побывали 9,5% начальников цехов и чуть более одного процента рабочих завода «Орбита».

Итак, с одной стороны, наши данные не подтверждают бытующего в обыденном сознании мнения, что по гласно или негласно существующим нормам ежегодно путевки предприятиям планируются из расчета одна путевка на 100 работающих [5]. А с другой стороны, они показывают, что доля, получаемая из общественных фондов потребления, напрямую связана с тем местом, которое занимает работник на должностной лестнице, причем неравномерность эта складывается отнюдь не в пользу рядовых членов коллектива.

Подобная несправедливость не может не отразиться в общественном мнении. На тех же предприятиях параллельно с изучением документации были проведены анкетные опросы, в ходе которых предлагалось оценить по пятибалльной шкале (от 5 — «полностью удовлетворен» до 1 — «совсем не удовлетворен») различные стороны жизни коллектива²,

² Всего опрошено: в ПЧТО — 216 человек, на заводе «Орбита» — 354, на заводе коробок скоростей — 460. Выборка гнездовая.

**Оценка степени справедливости при распределении социальных благ
(в баллах)**

Предприятие	Жилья	Профсоюзных путевок
ПЧТО	2,0	2,5
Завод «Орбита»	1,6	2,1
Завод коробок скоростей	2,3	2,7

Таблица 4

**Уровень удовлетворенности возможностью влиять на решение
производственных и социальных вопросов (в баллах)**

Предприятие	На уровне предприятия в целом	На уровне цеха, отдела
ПЧТО	1,9	2,4
Завод «Орбита»	1,7	2,1
Завод коробок скоростей	1,8	2,1

Таблица 5

Средние баллы оценок удовлетворенности информированностью

	Дирекция	Партком (партбюро)	Завком профсоюза
ПЧТО	2,2	2,0	2,2
Завод «Орбита»	1,8	2,2	2,1
Завод коробок скоростей	1,8	1,9	2,0

Среди прочего предлагалось оценить и соблюдение принципа социальной справедливости при распределении благ из общественных фондов потребления. Средние оценки даны в табл. 3.

Нетрудно убедиться, что наиболее низки оценки на заводе «Орбита». Если вернуться к табл. 1. то цифры не вызовут удивления. Но почему тогда на ПЧТО оценки социальной справедливости выше, хотя обеспеченность жильем не лучше, а подчас даже хуже? Видимо, все дело в том, что оценить требовалось удовлетворенность не получением жилья, а справедливостью его распределения. И в этом смысле разрыв между рядовыми работниками и руководителями на ПЧТО существенно меньше. Если с жильем на фабрике плохо, то должно быть одинаково плохо всем — примерно так, наверное, можно было бы сформулировать точку зрения общественного мнения на этот счет.

А как оценивается возможность оказывать влияние на решение производственных и социальных вопросов (т. е. в какой-то степени ту же справедливость в распределении различных благ)? Это отражено в табл. 4.

Как видно, особого оптимизма тоже нет. Однако здесь можно говорить, на наш взгляд, о возрастании уровня социальной активности. В самом деле, удовлетворенность или неудовлетворенность можно испытывать лишь по поводу того, что действительно занимает, волнует. Нельзя не отметить, что многие вообще уклоняются от ответов, ссылаясь на затруднения (от 9 до 12% на «Орбите» и ЗКС и от 16 до 20% в ПЧТО). Здесь

два объяснения. Во-первых, участие в принятии решений интересует далеко не всех, а во-вторых, многие просто не представляют себе, в чем такое участие выражается.

Есть момент, связывающий между собой представления о справедливости и о возможности участия в управлении. Это уровень гласности, информированности работников. В табл. 5 приведены оценки такой информированности.

Среди обширного перечня дефицита, который, к сожалению, продолжает расти, может быть особенно остро ощущается дефицит справедливости. Однако, давайте воздержимся от того, чтобы впасть в обвинительный пафос и немедленно отправляться на поиски конкретных виновников. Думается, ситуация, когда львиная доля благ достается отнюдь не самым нуждающимся, распространена у нас повсеместно. Объяснение довольно простое — на каждого все равно не хватит, а поскольку малообеспеченных куда больше³, то стоящие «у раздатка с черпаком» рассуждают так: «на такую ораву не достанется и губы помазать, так уж лучше нам по чашке»... Здесь хочется добавить, что всякие разговоры о справедливости уместны лишь там, где есть что делить. Понятно, что когда предприятие получает две квартиры в год, одну из них непременно получит кто-то из руководителей (это всегда может быть объяснено требованиями производства); а если сто. то больше достается и простым смертным.

Делить крохи поровну — путь, прямо скажем, бесперспективный. К. Маркс, раскрывая природу уравнилельного коммунизма, писал, что такой коммунизм является «лишь обобщением и завершением этого отношения» (частной собственности — В. А.)... господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить все то, чем, на началах частной собственности, не могут обладать все... У него (грубого коммунизма — В. А.) — определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» [1].

Завороженные официальными проповедями, мы долго убеждали не только весь мир, но главным образом себя: пусть мы живем скудно, зато у нас равенство! И достигается оно за счет того, что обеспечен более «высокий уровень коллективного, общественного решения проблемы удовлетворения потребностей» [7]. Речь, как можно понимать, идет все о тех же общественных фондах потребления. Но как можно обеспечить более высокий уровень, если по доле ОФП в валовом национальном продукте мы значительно отстаем от развитых стран мира? К примеру, в 1987 г. доля их в ВВП нашей страны была около 20%, а у США — 28,5 [6]. Перевес вроде бы незначительный, однако если учесть почти двукратный перевес ВВП на душу населения в США, то картина достаточно мрачная.

Американские политологи Томас Р. Дай и Хармон Циглер, работая над обзором литературы, посвященной межнациональным исследованиям проблемы имущественного неравенства (тема, имеющая давние традиции в западной социологии и практически запретная до недавнего времени у нас), приходят, в частности, к такому выводу: «Равенство есть в первую очередь результат экономического развития, а не политической системы» [8]. Нам представляется, что логика такого умозаключения (основанно-

³ По данным А. Зайченко, удельный вес бедных в социально-имущественной пирамиде СССР составляет 86,5% [6].

го, заметим, не на идеологических посылках, а на многочисленных статистических фактах) в достаточной мере соответствует краеугольному камню марксизма — материалистическому пониманию истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч Т. 42. С. 114-115.
2. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. С. 152.
3. Lindblom Ch. E. Politics and markets: The worlds political - economic systems,— N. Y., 1977, p. 266.
4. Скляр И., Федорова Н. Как прожить неизвестно на что? // Работница. 1989. № 6. С. 12.
5. Аргументы и факты. 1989. № 24.
6. Зайченко А. Имущественное неравенство//Аргументы и факты. 1989. № 27.
7. Зинин О. Б., Кашенко Т. Л. Ценности социалистического образа жизни//Общественные науки. 1987. № 3. С. 136.
8. Dye T. R., Zeigler H. Socialism and equality in cross - national perspective // Political science and politics.- Wash., 1988.- Vol. 21, nl.- P. 46.